

Александра
Белова

Мой новый сосед

Жизнь только начинается

♥
Том 2

Соседи (А. Белова)

Александра Белова

**Мой новый сосед. Жизнь
только начинается. Том 2**

«Автор»

2026

Белова А.

Мой новый сосед. Жизнь только начинается. Том 2 / А. Белова —
«Автор», 2026 — (Соседи (А. Белова))

Двое детей, одна из которых моя племянница; Сбежавший недомужик;
Низкооплачиваемая работа с сукой-админом; Старенькая съемная квартира;
В свои двадцать шесть я собрала полный комплект "счастливой жизни"... Так
мне казалось, пока на кассу ко мне не подошел молодой парень, который, как
выяснилось, еще и мой новый сосед!

© Белова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александра Белова

Мой новый сосед. Жизнь только начинается. Том 2

Глава 1

Утро ворвалось в мое сознание не ласковым солнечным светом, а резкой, пульсирующей болью в висках и назойливым, дребезжащим звуком. Я с трудом разлепила веки, чувствуя, как в голове отдается каждый удар сердца. Вчерашнее вино, выпитое на голодный желудок и помноженное на сумасшедший стресс, давало о себе знать легким, но противным похмельем.

Телефон на тумбочке надрывался от звонка. Я нащупала его дрожащими пальцами, щурясь от яркого экрана. На часах было семь утра. Воскресенье. Мой законный, выстраданный выходной, который я планировала провести в тишине или, может быть...

Воспоминания о вчерашнем вечере обрушились на меня лавиной. Полумрак чужой квартиры, искреннее, глубокое восхищение в его глазах, ледяной ветер на галерее... И его губы. Горячие, уверенные, нежные.

Я вздохнула, и мои щеки мгновенно залил жар, несмотря на прохладу в комнате. Следом инстинктивно коснулась губ кончиками пальцев, словно все еще могла почувствовать на них терпкий вкус красного вина и тепло его дыхания. Господи, это действительно было. Мы целовались.

Внутри все сладко затрепетало, но телефон в руке продолжал безжалостно вибрировать, разрушая хрупкую магию воспоминаний. На экране высветилось имя: «Зинаида Карловна».

Администратор никогда не звонила просто так. Я нажала кнопку ответа, морально готовясь к худшему.

– Анастасия! – резкий, скрипучий голос начальницы ударил по барабанным перепонкам. – Спишь еще, что ли? Давай, поднимайся. Смирнова с температурой слегла, смена горит. Через час чтобы была на кассе!

– Зинаида Карловна... – я попыталась сесть, сжимая виски свободной рукой. – Но у меня же сегодня выходной. Девочки скоро придут, мне нужно...

– Мне плевать, что тебе нужно! – рявкнула она так, что мне пришлось отодвинуть динамик от уха. – У меня в зале людей полно, работать некому! За смену двойной оклад получишь. Все, жду!

Короткие гудки ударили по нервам. Я бессильно откинулась на подушку, глядя в потолок. Хотелось завывать от обиды. Я так ждала этого дня. Хотела побыть дома, приготовить что-нибудь к возвращению Ники и Вари, может быть, случайно встретить Илью на галерее. Посмотреть ему в глаза при свете дня и понять, что все это значило. Но жестокая, серая реальность не оставляла мне права на сказку.

Двойной оклад... Я не вправе отказываться от такого ради собственного блага. Варе нужны новые ботинки, а подготовительные Ники все еще жгут кошелек. У меня просто не было выбора.

Я заставила себя сползти с дивана. Ноги казались ватными. Зайдя в тесную ванную, я включила ледяную воду и долго плескала ею в лицо, пытаясь смыть остатки сна и ту глупую, наивную улыбку, которая все еще пыталась пробиться на губах. Затем я подняла взгляд и посмотрела на свое отражение в треснувшем зеркале.

Оттуда на меня смотрела уставшая, измотанная жизнью женщина. Заострившиеся от постоянного недосыпа скулы, тени под глазами, которые не скрыть никаким тональным кремом, тусклые русые волосы.

И вот это он целовал вчера?

Я горько усмехнулась, чувствуя, как внутри разливаются сомнения. Выйдя на кухню, я первым делом вытряхнула из аптечки таблетку дешевого обезболивающего и проглотила ее, запив водой прямо из-под крана. Затем нашла обрывок тетрадного листа и быстро набросала записку для девочек:

«Родные мои, меня срочно вызвали на смену. Буду поздно. Еда в холодильнике, разогрейте. Ника, проследи, чтобы Варя сделала прописи. Люблю вас. Мама».

Я оставила записку на самом видном месте кухонного стола, прижав ее солонкой. Быстро влезла в свои привычные джинсы, натянула водолазку, скрывающую шею, и накинула старую осеннюю куртку. Схватив сумку, я вышла в прихожую, сунула ноги в ботинки и открыла входную дверь.

Я шагнула на бетонный пол общей галереи. Утренний воздух был пропитан сыростью и запахом мокрого асфальта. И тут мой взгляд примагнитился к соседней двери.

Сердце предательски замерло в груди, а затем забилось быстрее. Я стояла на холодном ветру, сжимая в руке ключи, и ждала. Ждала, как дурочка. Что сейчас щелкнет замок, что дверь распахнется, и он выйдет. С растрепанными после сна волосами, с кружкой того самого кофе в руках. Что он улыбнется своей теплой, немного ироничной улыбкой, скажет «Доброе утро, Ася», и этот кошмарный вызов на работу перестанет казаться таким невыносимым.

Я простояла так ровно минуту. Дверь двадцатой квартиры оставалась неподвижной. За ней не было слышно ни звука. Острая, почти физическая боль разочарования кольнула где-то под ребрами.

– Идиотка, – прошептала я одними губами, отворачиваясь. – Чего ты ждала? Что он будет караулить тебя под дверью?

Я быстро заперла свою квартиру и почти бегом спустилась по лестнице, спасаясь от собственных мыслей.

* * *

Дорога до работы превратилась в бесконечную пытку самоанализом. Я сидела у холодного окна в полупустом утреннем автобусе, смотрела на мелькающие серые многоэтажки, и мой воспаленный мозг безжалостно раскладывал все по полочкам, уничтожая любую надежду.

Я начала думать трезво и холодно, как привыкла делать всю свою взрослую жизнь.

Кто я такая?

Мне двадцать шесть лет. У меня нет нормального образования, потому что я бросила школу ради ребенка. Моя работа – это адский конвейер за кассой, где каждый день меня смешивают с грязью за копейки. У меня за душой нет ничего, кроме съемной квартиры, долгов по кредитке и двух детей. Я – женщина, от которой сбежал родной отец ее ребенка, потому что не выдержал ответственности. Я – ходячая проблема.

А кто такой Илья?

Ему всего двадцать. Двадцать! Разница в шесть лет. Для кого-то это мелочь, но в нашем случае это была непреодолимая пропасть. В двадцать лет парни живут. Они гуляют, учатся, строят амбициозные планы, ищут себя. У него престижная, интересная работа на удаленке. У него своя, обставленная со вкусом квартира. У него впереди вся жизнь, полная ярких красок, путешествий и красивых, беззаботных ровесниц.

Зачем ему я?

Зачем молодому, перспективному, красивому парню женщина с двумя чужими для него детьми, которая выглядит и чувствует себя на сорок?

Ответ был очевиден и бил наотмашь. Жалость...

Вчера он просто проникся моей драматичной историей. Я вывалила на него всю эту грязь, показала свою уязвимость. Атмосфера полумрака, красное вино, моя откровенность... это сработало как катализатор. Он повел себя как рыцарь. Пожалел уставшую, одинокую соседку. А поцелуй на галерее... это была просто эмоция. Случайность, помноженная на алкоголь и ночную романтику.

Чем больше я думала об этом, тем сильнее сжималось мое горло. Я не имею права в это верить. Если сейчас позволю себе расслабиться, если позволю поверить, что этот невероятный парень действительно может быть со мной... я пропала. Когда он наиграется, когда поймет, насколько тяжела моя реальность – он уйдет, как ушел Стас.

И если предательство Стаса я пережила, сцепив зубы, ради Вари и Ники, то уход Ильи я не переживу. Этот поцелуй уже пробил брешь в моей броне. Если он заберется глубже в мое сердце, а потом вырвет его с корнем, я сломаюсь окончательно. У меня просто не останется сил, чтобы собрать себя заново и быть матерью для своих девочек.

– Следующая остановка... – услышала я объявление, вздрогнув.

Супермаркет встретил меня привычным гудением холодильников, запахом подгнивающих овощей из подсобки и недовольным лицом Зинаиды Карловны.

– Опоздала на две минуты, – процедила она, глядя на наручные часы, когда я переступила порог. – Живо в раздевалку, надевай жилетку и за третью кассу. Там уже очередь.

Я ничего не ответила. Просто молча кивнула, проглотив унижение, и пошла переодеваться. Следующие часы слились в одну бесконечную, серую, изматывающую ленту.

– Пакет нужен? Карта магазина есть? Прикладывайте. Спасибо за покупку.

Пик... Пик... Пик...

Мои руки двигались на автомате, сканируя штрихкоды на молоке, хлебе, макаронах и дешевых сосисках. Спина затекла уже через пару часов, таблетка перестала действовать, и головная боль вернулась с новой силой. Лица покупателей сливались в сплошное размытое пятно. Кто-то ругался из-за ценников, кто-то пересчитывал мелочь, кто-то дышал на меня перегаром. Обычный, нормальный день из моей никчемной жизни.

Но сегодня все было иначе. Каждую свободную секунду, пока я ждала, когда терминал обработает оплату, или когда пробивала чек, мои мысли предательски возвращались к Илье.

Я вспоминала, как его ладони легли поверх моих ледяных рук. Вспоминала его слова в гостиную. Вспоминала, как бережно, словно хрустальную, он коснулся моей щеки, моей талии перед тем, как поцеловать.

Каждый раз, когда эти картинки всплывали в голове, мне хотелось зажмуриться, бросить все и побежать домой. Хотелось банально увидеть его...

Но тут же на ленту падала очередная гора дешевых продуктов, кто-то недовольно цокал языком, торопя меня, и реальность била по лицу, напоминая, где мое место.

К вечеру я окончательно убедила себя в том, что все случившееся было ошибкой. Глупой, пьяной ошибкой, которую мы оба совершили на эмоциях. Илья проснется, протрезвеет, осознает, во что чуть не ввязался, и испытает неловкость. Когда мы столкнемся на галерее, он просто вежливо кивнет, отведет глаза и поспешит по своим делам, делая вид, что ничего не было.

И так будет лучше. Для нас обоих.

Я должна выстроить стену, должна быть холодной. Я не имею права на слабость, потому что слабость обходится слишком дорого. Я не позволю себе влюбиться в этого мальчика.

«Забудь, Ася. Просто забудь», – твердила я про себя, пробивая последний на сегодня чек.

Смена закончилась в восемь вечера. Я еле держалась на ногах. Сдав кассу и выслушав очередную порцию придирок от Зинаиды, накинула куртку и вышла на улицу. Дождь, собиравшийся весь день, наконец прорвался мелкой, ледяной моросью.

Я брела к остановке, чувствуя, как влага оседает на волосах и лице. Внутри было так пусто и холодно, словно там выжгли все подчистую. Я спрятала руки в карманы, нащупав там телефон.

Ника писала еще днем, что они с Варей вернулись домой, поели и все в порядке. Больше сообщений не было. Ни от кого.

Я усмехнулась своим же ожиданиям. С чего бы ему писать, если мы не обменивались номерами. Какая же я дура.

Я села в полупустой автобус, прислонилась лбом к холодному, вибрирующему стеклу и закрыла глаза. Я была готова к завтрашнему дню. Готова снова надеть маску равнодушной, вечно занятой соседки.

Но я еще не знала, что у него на этот счет были совершенно другие планы...

Глава 2

Я брела по темным лужам, пряча подбородок в воротник. Ноги гудели так, словно к ним привязали по пудовой гире. Но физическая усталость была ничтожна по сравнению с той эмоциональной пустотой, которую я старательно выстраивала внутри себя весь этот бесконечный день.

Я провела колоссальную работу над собой. Разложила все по полочкам, забила каждый гвоздь в гроб своих глупых, наивных иллюзий. Я была уверена: стена, которую я воздвигла между собой и этим двадцатилетним парнем, абсолютно непробиваема. Я знала, как буду себя вести. Холодно, отстраненно, вежливо. Как обычная соседка, у которой нет времени на романтические глупости.

С этими мыслями я толкнула дверь подъезда и начала медленно, ступенька за ступенькой, подниматься на свой пятый этаж. Как добралась, потянулась к ручке двери, ведущей на открытую галерею, готовясь сделать последние десять шагов до своей квартиры.

Дверь со скрипом поддалась, и в лицо ударил порыв влажного ветра. Я шагнула на бетонный пол и мгновенно замерла. В нескольких метрах от меня, облокотившись на перила, стоял Илья. Он был одет в темные спортивные штаны и объемную кофту с накинутым на голову капюшоном. В пальцах тлела сигарета, красный огонек которой пульсировал в полумраке галереи. Он смотрел куда-то вниз, на мокрый асфальт двора, но, услышав скрип двери, медленно повернул голову.

Мое сердце вдруг забилось быстрее, мешая нормально дышать. Весь тщательно выстроенный план был готов развалиться на части.

«Спокойно, Ася, ты все решила. Он младше тебя, у тебя дети. Это была ошибка», – мысленно приказала я себе, до боли сжимая в кармане связку ключей.

Я опустила взгляд, нацепила на лицо маску равнодушия и, стараясь не ускорять шаг, направилась к своей двери.

– Добрый вечер, – бросила я на ходу, стараясь, чтобы голос звучал максимально сухо и отстраненно.

Я даже не посмотрела на него. Остановилась у своей двери, вытащила ключи и дрожащими, непослушными от холода и волнения пальцами попыталась попасть в замочную скважину.

И в этот момент я услышала звук за спиной. Даже обернуться не успела, как мужская ладонь легла мне на плечо. Пальцы сжались уверенно и крепко, но без боли. В следующую секунду Илья плавно развернул меня к себе. Я ахнула, выронив ключи, которые со звоном упали на бетонный пол.

Прежде чем я успела возмутиться или хотя бы понять, что происходит, Илья сделал шаг вперед, тесня меня. Я инстинктивно отшатнулась, и моя спина ударилась о холодный металл моей же собственной двери.

Он навис надо мной. Одна его рука уперлась в дверь прямо над моим плечом, отрезая путь к отступлению, а вторая осталась на талии, не позволяя мне сдвинуться с места. Из-за разницы в росте мне пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

Капюшон скрывал его волосы, но в тусклом свете уличного фонаря я видела его глаза. В них не было ни мягкости, ни вчерашней деликатности. Это был уже не тот понимающий сосед, который поил меня вином. Это был мужчина, который пришел забрать свое.

– И что это сейчас было? – его голос прозвучал низко, почти угрожающе, перекрывая шум дождя.

Я слотнула, хлопая глазками. Близость его тела парализовали мою волю. Мозг лихорадочно пытался найти слова.

– Ч-что было? – жалко пролепетала я, стараясь вжаться в дверь еще сильнее, словно надеялась просочиться сквозь нее в спасительную прихожую.

– Вот это, – он чуть наклонил голову, его лицо оказалось в опасной близости от моего. – Твое «добрый вечер» тоном, которым обычно посылают к черту. Что это, Ася?

Я зажмурилась. Паника, смешанная с отчаянием, захлестнула меня с головой. Он не оставлял мне шансов отступить красиво. Он вытаскивал меня на свет, заставляя смотреть в лицо моим же страхам.

– Отпусти меня, Илья, – я уперлась ладонями в его твердую грудь, пытаюсь оттолкнуть, но он даже не шелохнулся. – Пожалуйста.

– Нет, – коротко и жестко отрезал он. – Пока мы не поговорим, ты никуда не пойдешь.

Мои нервы, натянутые за день до предела, не выдержали. Внутри все вспыхнуло от обиды на саму себя, на него, на эту дурацкую жизнь.

– О чем говорить?! – я резко распахнула глаза, повысив голос. Страх уступил место защитной злости. – О чем, Илья?! О том, что вчера мы напились и натворили глупостей? Это просто стечение обстоятельств! Я устала, вывалила на тебя свои проблемы, ты меня пожалел, атмосфера, полумрак... Это была ошибка, которую мы забудем, и каждый пойдет жить свою жизнь!

Я выпалила все это на одном дыхании, тяжело дыша. Моя грудь вздымалась, ладони все еще упирались в его кофту. Я ждала, что после такой отповеди он отстранится, обидится или хотя бы смутится. Но Илья... усмехнулся.

Это была тихая, снисходительная усмешка человека, который заранее знал правильный ответ на сложную задачу.

– Знаешь, – он слегка приблизился, разглядывая мое раскрасневшееся от эмоций лицо, – я почему-то так и думал, что ты скажешь именно это. Весь день гадал, как быстро придумаешь оправдание, чтобы убежать? Ты ведь весь день себя накручивала, верно? Раскладывала все по полочкам?

Меня обдало жаром. Как он это делает?!

Волна жгучей злости поднялась выше. Я открыла рот, чтобы выдать ему самую наглую, резкую фразу из своего лексикона, чтобы сказать, что он самонадеянный мальчишка, который ничего не смыслит в жизни... Но не успела произнести ни звука.

Илья резко подался вперед. Его свободная рука метнулась к моему затылку, пальцы зарылись во влажные волосы. Он впился в мои губы поцелуем. Я застыла. Время вокруг нас остановилось.

Это не было похоже на вчерашний трепетный поцелуй. Он целовал меня так, словно хотел выжечь из моей головы все те глупости, которые я только что наговорила.

Мой протест, моя злость, мои аргументы – все это разлетелось в пыль за долю секунды. Мой мозг кричал «Оттолкни его!», но тело сдавало позиции.

Мои ладони вдруг разжались. Пальцы сами собой смяли плотную ткань кофты и потянули на себя, прижимая его еще ближе. Мои губы ответили на поцелуй с такой отчаянной, изголодавшейся жадностью, что я сама испугалась.

Я тонула в нем. В его запахе, в его силе, в том, как властно его рука держала мой затылок, не давая отстраниться.

Секунд через десять Илья медленно, нехотя разорвал поцелуй. Наши лица были так близко, что я чувствовала тепло его дыхания на своих влажных, припухших губах. Его глаза в полумраке казались черными и бездонными.

– А теперь скажи мне, глядя в глаза, – произнес он, не убирая руку с моего затылка. – Ты действительно хочешь, чтобы это было ошибкой?

Весь мой мир сузился до его глаз. Моя стена рухнула окончательно, оставив меня обнаженной, незащищенной перед своими истинными чувствами. Я больше не могла врать.

Я опустила взгляд, чувствуя, как по щеке скользнула горячая слезинка, смешиваясь с каплями дождя.

– Нет, – прошептала я так тихо, что звук едва не утонул в шуме ветра. – Не хочу...

– И я не хочу, Ася, – большой палец Ильи мягко стер слезинку с моей щеки. Его голос потеплел, вернув себе ту самую нежность, которая сводила меня с ума.

Я снова подняла на него глаза. В груди все сжалось от отчаянной боли.

– Илья... Зачем тебе это? – мой голос дрожал, выдавая всю глубину отчаяния. – Ты хоть понимаешь, во что ввязываешься? У меня куча проблем. Долги, тяжелая работа, изношенные нервы. У меня двое детей, Илья! А у тебя... у тебя вся жизнь впереди. Тебе всего двадцать. Зачем тебе этот якорь на шею?

Я ждала, что сейчас он задумается, что мои слова отрезвят его. Но Илья лишь искренне рассмеялся. Он убрал руку с моего затылка и успокаивающе погладил меня по щеке.

– Во-первых, – он смотрел на меня с такой непробиваемой уверенностью, что мне стало не по себе, – о возрасте даже не зарекайся. Это бред, который ты сама себе придумала, чтобы было удобнее бояться. Мне плевать на цифры в паспорте.

Он придвинулся еще ближе, так что наши бедра соприкоснулись, и я почувствовала дрожь во всем теле.

– Во-вторых, – продолжил он, глядя мне прямо в душу, – меня не волнуют проблемы. Проблемы можно решить. А твои дети... У тебя замечательные девочки, Ася. Они – часть тебя.

– Но...

– И, в-третьих, я не могу выкинуть тебя из головы. Просыпаюсь и думаю, когда ты выйдешь на галерею. Работаю и прислушиваюсь, не стукнула ли твоя дверь. Я хочу быть рядом с тобой, и я буду, если ты перестанешь от меня прятаться.

Я слушала его, и мои мысли путались. Это звучало как сказка, как сценарий дешевого мелодраматического фильма, которые я иногда смотрела по ночам, чтобы поплакать над чужой счастливой жизнью. Я не верила, что такие слова могут звучать в мой адрес. Не в моей реальности.

Но я так отчаянно хотела, чтобы все это было правдой...

– Я... – я нервно прикусила губу, чувствуя, как земля уходит из-под ног. – Даже если это так, Илья... Я не могу сказать об этом девочкам. Не сейчас. Ника и так пережила слишком много потрясений. А Варя... Варя слишком быстро привязывается. Если у нас ничего не выйдет... Я не могу рисковать их психикой.

Я смотрела на него с мольбой, боясь, что сейчас он обвинит меня в трусости или скажет, что я все усложняю. Но лицо Ильи оставалось спокойным. Он кивнул, словно мои слова были самым логичным и правильным ответом.

– Я знаю, Ася. Сам об этом думал, – он аккуратно заправил прилипшую к моему лбу мокрую прядь волос за ухо. – Я не собираюсь врывать в вашу жизнь и требовать, чтобы они называли меня папой. Сейчас для них я просто сосед из соседней квартиры. Пусть привыкают.

Он улыбнулся, и в этой улыбке промелькнуло что-то собственническое, от чего у меня снова перехватило дыхание.

– Но со временем я хочу исправить это, – его голос стал еще тише, уверенней. – Я хочу завоевать их доверие. И твое тоже. Позволишь мне?

Я смотрела в его глаза, понимая, что сейчас принимаю самое важное решение за последние десять лет своей жизни. Я стояла на краю пропасти. Сзади была моя безопасная, но мертвая зона комфорта. А впереди – свободный полет, который мог закончиться как счастьем, так и смертельным падением. Но его руки, притягивающие меня, были такими надежными...

Я медленно, чувствуя, как щеки заливают слезы, кивнула. Улыбка Ильи мгновенно стала шире. Он не сказал больше ни слова. Снова подался ко мне, но на этот раз в его движениях не было ни властности, ни агрессии. Только бесконечная нежность.

Он накрыл мои губы своими, прижимаясь всем телом. Я обхватила его за шею, зарываясь пальцами в капюшон кофты, отвечая на поцелуй – медленный, глубокий, искренний.

Моросящий дождь, ветер, усталость, страхи – все это осталось где-то там, за невидимым куполом, которым он укрыл нас в эту секунду. Я стояла прижатая к собственной двери, в объятиях мужчины, который был младше меня, который не испугался моих проблем, и впервые за долгое время чувствовала, что имею полное право быть просто слабой, любимой женщиной.

Глава 3

Следующие несколько дней слились для меня в одну сплошную, удивительно светлую полосу, несмотря на серое небо за окном и привычный хаос на работе. Что-то неуловимо, но кардинально изменилось внутри меня. Словно кто-то нашел в моей груди старый, заржавевший рубильник с надписью «Жизнь», который был выключен много лет назад, и с силой дернул его вверх.

Я начала просыпаться до звонка будильника. Раньше утренний подъем был для меня пыткой, ежедневным преодолением гравитации и собственной апатии. Теперь же я открывала глаза с легким, щекочущим чувством предвкушения. Усталость, копившаяся годами в мышцах, никуда не делась по мановению волшебной палочки, но она перестала быть невыносимой.

В среду утром, стоя у плиты и жаря для девочек сырники, я вдруг поймала себя на том, что пританцовываю. Лопатка в моей руке отбивала ритм, а губы сами собой тихонько напевали какую-то старую, заезженную песню из нулевых, которую крутили по радио. Варя, уплетавшая завтрак за столом, удивленно замерла с вилкой в руке.

– Мам, а ты чего поешь? – спросила она, хлопая глазами. У нее на носу осталась белая точка от сахарной пудры.

Я замерла, смутившись собственного поведения, но тут же широко улыбнулась и смахнула пудру с ее курносого носа.

– Просто хорошее настроение, милая. Ешь давай, а то в школу опоздаешь.

Но я знала настоящую причину этого настроения. Наша «тайная» жизнь с Ильей начала обрывать своими маленькими, безумно дорогими моему сердцу ритуалами. Он быстро вычислил мой график. Теперь, во сколько бы я ни выходила на смену, стоило мне переступить порог квартиры и оказаться на холодной галерее, как соседняя дверь открывалась.

Илья выходил всегда. Иногда с кружкой дымящегося кофе, иногда просто накидывая на плечи куртку, если было совсем морозно. Он подходил ко мне и без лишних слов притягивал меня к себе. Эти утренние поцелуи на ветру – быстрые, чтобы никто из соседей не увидел, но невероятно нежные – стали моим личным маленьким счастьем.

– Хорошего дня, Ася, – шептал он мне в макушку, вдыхая запах моих волос. – Если эта твоя Зинаида будет ругаться, просто представь ее в каком-нибудь смешном костюме или вовсе голой.

Я тихо смеялась, утыкаясь носом в его грудь, вдыхая запах его парфюма и утренней свежести, а затем убегала на остановку. И это работало. Броня, которую Илья надевал на меня каждое утро своими прикосновениями и шутками, выдерживала любые удары. Пиканье сканера на кассе больше не сводило с ума, недовольные покупатели казались просто статистами, а крики начальницы отскакивали от меня, как горох от стены. Я улыбалась, и это раздражало Зинаиду Карловну еще больше, но мне было все равно. Я жила от утра до вечера. От момента, когда выходила из дома, до момента, когда возвращалась обратно.

В пятницу вечером я возвращалась после тяжелой смены. Ноги гудели, спина требовала горизонтального положения, но на губах играла легкая улыбка. Я поднялась на наш пятый этаж, толкнула дверь на галерею и, как ожидала, увидела Илью. Он стоял у перил, курил и смотрел на ночной город. Услышав мои шаги, тут же потушил сигарету и развернулся.

– Привет, трудяга, – он сделал шаг навстречу, и его руки привычно, уверенно легли на мою талию, притягивая к себе.

– Привет, – я с наслаждением улыбнулась шире, прижимаясь к его теплой куртке и чувствуя, как напряжение рабочего дня стекает с моих плеч. – Я так устала. Думала, усну прямо на ленте с продуктами.

– Завтра выходной? – он мягко коснулся губами моего лба.

– Да. Два дня. Буду отсыпаться, варить борщ и проверять у Вари математику.

Мы простояли так несколько минут, тихо переговариваясь в полумраке. Илья рассказывал о каком-то сложном заказчике, который требовал переделать проект, я жаловалась на зависший терминал. Это было так просто, так по-домашнему, словно мы были вместе уже много лет.

– Ладно, – я нехотя отстранилась, поправив сумку на плече. – Мне пора. Девочки, наверное, уже заждались.

– До завтра, – Илья неохотно выпустил меня из объятий, но напоследок быстро поцеловал в губы.

Я кивнула, подошла к своей двери, привычным движением вставила ключ в скважину и провернула два раза. Замок щелкнул. Я нажала на ручку и уже собиралась шагнуть внутрь, как чуть не вскрикнула от неожиданности.

Прямо на пороге, прислонившись плечом к дверному косяку и скрестив руки на груди, стояла Ника. Она была одета в объемную домашнюю футболку, ее темные волосы были собраны в хвост, а на лице играла такая снисходительно-подозрительная ухмылка, от которой у меня по спине пробежал холодок.

– Так-так-так, – протянула Ника, прищурив глаза. Голос ее звучал неестественно взросло.

Я вздрогнула и инстинктивно обернулась. Илья, который еще не успел уйти к себе, тоже замер на галерее. Его брови удивленно поползли вверх, когда он увидел мою старшую дочь, заставшую нас на месте преступления.

– Ника! – я почувствовала, как мои щеки мгновенно заливают предательский румянец. Я попыталась загородить собой проем, неловко переминаясь с ноги на ногу. – Ты чего тут стоишь?

Ника, обладающая подростковой изворотливостью, ловко увернулась от моей руки, проскользнула под локтем и выскочила на холодную галерею. Она остановилась ровно между мной и Ильей.

Сцена напоминала кадр из какого-то дешевого ситкома. Я стояла в дверях, красная от смущения и готовая провалиться сквозь пол. Ника стояла в позе сурового прокурора. А Илья... Илья просто смотрел на нее с легким удивлением, которое быстро сменилось понимающей усмешкой.

Ника смерила Илью оценивающим взглядом с ног до головы, словно видела его впервые.

– Ну и? – требовательно спросила она, вздернув подбородок. – Долго мы будем в шпионов играть? Что у вас с моей матерью?

– Ника! – возмущенно пискнула я. – Что за тон?! Как ты разговариваешь со взрос...

Но Илья поднял руку, останавливая мой панический лепет. Он не выглядел ни испуганным, ни смущенным. Он сделал шаг к Нике. Учитывая его рост, ему пришлось упереть руки в колени и немного пригнуться, чтобы их глаза оказались на одном уровне. Илья не стал сюсюкать или пытаться отшутиться. Он смотрел на нее серьезно, как на равную себе.

– Каюсь, – Илья снова улыбнулся. – Наша конспирация не продержалась и недели.

Ника даже не дрогнула, продолжая сверлить его суровым взглядом темных глаз.

– Я жду ответ на вопрос, – произнесла моя шестнадцатилетняя дочь.

Илья перестал улыбаться, его лицо стало еще серьезнее.

– Мне очень нравится твоя мама, Вероника, – прямо, без малейших колебаний ответил он, глядя ей в глаза. – И я хочу быть с ней. Мы не говорили вам с Варей только потому, что не хотели вас волновать раньше времени. Ждали подходящего момента.

Повисла тишина. Я перестала дышать, прекрасно зная, какой у Ники характер. Если ей что-то не понравится, она сделает все, чтобы защитить нашу маленькую семью от «чужака».

Ника молчала несколько долгих секунд. Она обдумывала его слова, переваривала эту прямую, мужскую откровенность. Затем складка между ее бровями чуть разгладилась.

– Логично, – наконец выдала она, медленно, одобрительно кивнув. В ее голосе прозвучали нотки уважения. Он прошел первый тест. Не стал врать и юлить. Но на этом трибунал не закончился. Ника выпрямилась, засунула руки в карманы домашних штанов и поджала губы. – Но имей в виду, сосед, я не доверю тебе свою мать, пока сама не узнаю, что ты за человек, понятно?

Илья изо всех сил пытался сдержать улыбку, но уголки его губ предательски дрожали.

– Понятно, – кивнул он.

– У нее завтра выходной, – командным тоном продолжила Ника, словно была генералом на параде. – Завтра вечером приходишь к нам на ужин. Будем знакомиться заново, ясно?

Я стояла в дверях, открыв рот от шока. Моя дочь, моя Ника, которая ко всему относилась настороженно и отстраненно, сама приглашала моего мужчину на ужин. Под этим напускным строгим тоном скрывалась колоссальная забота обо мне. Внутри меня что-то сжалось до боли. Я была в шоке, но где-то на самом дне души была безумно рада.

Илья, поняв правила игры, выпрямился во весь свой внушительный рост, шутливо приложил руку к воображаемому козырьку и строгим, басистым голосом ответил:

– Есть прийти на ужин, товарищ командир! Буду ровно в семь. С тортом.

Ника удовлетворенно кивнула, сочтя ответ приемлемым. Затем она резко развернулась, подошла ко мне, все еще стоявшей в ступоре, вцепилась в мой рукав и втянула меня в квартиру.

– До завтра, Илья, – бросила она через плечо и захлопнула дверь, отрезав нас от внешнего мира.

Стоило замку щелкнуть, как я прислонилась спиной к двери, чувствуя, как горят щеки, и во все глаза уставилась на свою дочь.

– Ника... – только и смогла выдавить я. – Что это сейчас было? Ты... как ты вообще...

Ника фыркнула, скрестила руки на груди и закатила глаза, всем своим видом показывая, какие взрослые иногда бывают недогадливые.

– Мам, ну чего ты? – она тяжело вздохнула. – Я что, слепая? Вижу же, что ты последние дни сама не своя. Высыпаешься, ходишь с улыбкой, песни поешь, перестала срываться из-за пустяков. А сегодня утром... – она хитро прищурилась, ее губы дрогнули в улыбке. – Когда тебя провожала, услышала голоса. А как посмотрела в глазок, увидела, как вы обжимаетесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.